

DOI 10.23859/2587-8344-2019-3-4-1

УДК 94(470.53) "1918/1919" 373 01

Кальсина Алла Алексеевна

Кандидат исторических наук, доцент
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
(Пермь, Россия)
kalsina.alla@mail.ru

Kalsina, Alla

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Russian Academy of National Economy and
Public Administration under the President of the Russian Federation
(Perm, Russia)
kalsina.alla@mail.ru

Пермское учительство в условиях чередования политических режимов периода революции и Гражданской войны (1917–1919 гг.)*

Perm Teachers under the Conditions of Alternating Political Regimes during the Period of Revolution and the Civil War (1917–1919)

Аннотация. В статье рассматривается участие пермского учительства в событиях революционного времени и Гражданской войны. Показано, как в условиях чередования политических режимов на территории Пермской губернии с февраля 1917 г. по июль 1919 г. происходила трансформация социально-политических взглядов и общественных инициатив педагогической интеллигенции. Деятельность Пермского учительского союза представлена как реализация идей новой профессиональной организации учительства. Различные аспекты взаимодействия власти и учительской интеллигенции даны на фоне процессов реформирования школьного образования в сложный период постоянной смены политической власти.

* Для цитирования: *Кальсина А.А.* Пермское учительство в условиях чередования политических режимов периода революции и Гражданской войны (1917–1919 гг.) // *Historia Provinciae – Журнал региональной истории.* – 2019. – Т. 3. – № 4. – С. 1094–1131. DOI: 10.23859/2587-8344-2019-3-4-1

For citation: Kalsina, A. "Perm Teachers under the Conditions of Alternating Political Regimes during the Period of Revolution and the Civil War (1917–1919)." *Historia Provinciae – The Journal of Regional History*, vol. 3, no. 4 (2019): 1094–1131, <http://doi.org/10.23859/2587-8344-2019-3-4-1>

© Кальсина А.А., 2019

© Kalsina A., 2019

Ключевые слова: учительство, революция, реформа школы, Гражданская война, Пермский учительский союз.

Abstract. The article focuses on the participation of Perm teachers in the events of the Revolution and the Civil War. It is shown how the socio-political views and social initiatives of the pedagogical intelligentsia transformed under the conditions of the alternating political regimes in the territory of Perm Governorate from February 1917 till July 1919. The activities of the Perm Teachers' Union are given as the implementation of ideas of the new professional organization of teachers. Various aspects of the interaction between the authorities and pedagogical intelligentsia are considered against the background of the processes of school education reforms during the difficult period of constant political regime change.

Key words: teachers, revolution, school reform, Civil War, Perm Teachers' Union

Введение

Исследование общественного поведения различных слоев общества в условиях социально-политических катаклизмов, таких как Великая революция 1917 г. и Гражданская война, вызывает особый интерес, особенно в контексте событий, связанных с недавно прошедшим столетним юбилеем.

Историография вопроса участия педагогической интеллигенции в революционных процессах получает свое развитие в основном в 1990-е гг. Данная проблематика представлена в исследованиях М.В. Богуславского, И.В. Сучкова, Н.Н. Смирнова¹. Они рассматривали общественно-педагогическое движение в России накануне и в период революции 1917 г.

Поведение и позиции учительской интеллигенции в условиях революционного времени косвенно рассматривались и советской историографией. Исследования Н.А. Константинова и Ф.Ф. Королева² отличала идеологическая направленность.

В 1970-х гг. в г. Свердловске под руководством В.Г. Чуфарова складывается научная школа по истории учительской интеллигенции. В настоящее время

¹ *Богуславский М.В.* Драма взаимной нетерпимости // Свободная мысль. – 1992. – № 8. – С. 55–59; *Сучков И.В.* Учительство России в конце XIX – начале XX вв. – Москва: МГОПИ, 1994; *Смирнов Н.Н.* На переломе: российское учительство накануне и в дни революции 1917 года. – Санкт-Петербург: Наука, 1994.

² *Константинов Н.А.* Очерки истории средней школы (гимназии и реальные училища с конца XIX в. до Февральской революции 1917 г.). – Москва: ГУПИ Министерства просвещения РСФСР, 1947; *Королев Ф.Ф.* Очерки по истории советской школы и педагогики 1917–1920 гг. – Москва: Академия педагогических наук РСФСР, 1958.

екатеринбургские историки Б.М. Игошев, М.В. Суворов, М.К. Елисафенко, М.В. Попов, И.Л. Бахтина³ продолжают исследования в этом направлении.

Вместе с тем малоисследованными все еще остаются проблемы взаимоотношений учительства и власти в период революции 1917 г. и Гражданской войны на Урале.

Опосредованно к этой теме обращался В.М. Войнов⁴, изучавший политические позиции уральской интеллигенции. Исследовательница из Оренбурга Г.Г. Губскована материалах Южного Урала показала состояние школы в условиях Гражданской войны⁵. А.А. Кальсина в своей диссертации рассмотрела процесс становления и развития единой государственной школы на Среднем Урале, исследуя проблемы школы и учительства в период революции 1917 г. и Гражданской войны, а также первых лет советской власти⁶.

Историю учительства с точки зрения истории повседневности изучали пермские краеведы: Е.А. Спешилова, Л.Ю. Елтышева, В.В. Беленчук, Н.Н. Захаров и др.⁷

Таким образом, в последние годы уральскими исследователями подготовлен большой массив материалов по истории учительства. Однако ряд вопросов, касающихся общественного поведения учительства как социальной группы в условиях социально-политических изменений революционного времени, а также событий Гражданской войны, остались вне поля зрения исследователей.

В данной статье представлена попытка проследить общественные настроения пермского учительства в условиях чередования политических режимов на территории Пермской губернии с февраля 1917 г. по июль 1919 г. и изменение

³ Игошев Б.М., Попов М.В., Суворов М.В. Рождение и первый выпуск Екатеринбургского учительского института // Педагогическое образование в России. – 2012. – № 5. – С.16–21; Игошев Б.М. и др. Очерки истории педагогического образования в Екатеринбурге (1871–1930). – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2011.

⁴ Войнов В.М. Интеллигенция Урала в годы революции и Гражданской войны (март 1917–1920): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Институт истории и археологии УрО АН СССР, 1992.

⁵ Губскова Г.Г. Власти и образование на Южном Урале накануне, в период революции 1917 г. и Гражданской войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Оренбургский государственный университет, 2003.

⁶ Кальсина А.А. Становление и развитие единой государственной школы на Среднем Урале (1917–1931 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Институт истории и археологии УрО РАН, 2009.

⁷ Спешилова Е.А. Частная гимназия Циммерман в Перми // Избранные материалы краеведческих чтений в Перми. – Пермь: Пермская государственная областная универсальная библиотека им. А.М. Горького, 1995. – С. 103–104; Елтышева Л.Ю. «Полезны всегда, полезны нам науки» (Из истории развития народного образования г. Кунгура XVIII – начала XX вв.). – Кунгур: Краеведческий музей г. Кунгура, 2004; Беленчук В.В., Захаров Н.Н., Колбас В.С. Небюджетная система образования в Прикамье. – Пермь: Центр непрерывного гуманитарного образования, 2004.

поведения и общественной активности данной группы интеллигенции под влиянием политических и социально-экономических факторов.

За короткий период с 1917 по 1919 гг. власть в Пермской губернии поменялась четыре раза. В феврале 1917 г. на смену имперской власти пришло Временное правительство, в октябре 1917 г. с приходом большевиков началось строительство трудовой школы. С лета 1918 г. часть территории Пермской губернии контролировали Временное Сибирское правительство (г. Омск) и Временное областное правительство Урала (г. Екатеринбург). С ноября 1918 г. власть в Омске захватил адмирал А.В. Колчак. В декабре 1918 г. Сибирская армия вытеснила с территории Пермской губернии силы Красной армии⁸, вопросы школьной политики до июля 1919 г. контролировало Министерство народного просвещения правительства А.В. Колчака. 1 июля 1919 г. отряды Красной Армии освободили г. Пермь от войск Сибирской армии. В такой ситуации пермское учительство, как собственно и другие социальные группы населения, вынуждено было постоянно приспосабливаться к новым реалиям и к новой политической власти.

Основная часть

О падении самодержавной власти в Перми стало известно спустя две недели. События февраля 1917 г. были встречены пермским учительством с огромным воодушевлением. Учителя объединились в новую профессиональную организацию Пермский учительский союз. Перед организацией стояли следующие задачи: защита правовых интересов учителей, организация кассы взаимопомощи и содействие педагогическим обществам⁹.

Пермский учительский союз заявил, что является филиалом большой учительской корпорации – Всероссийского учительского союза (ВУС), чья цель состояла в подготовке и обсуждении школьной реформы в России в духе демократизации и децентрализации. ВУС выступал за активное взаимодействие с органами местного самоуправления по школьным вопросам, введение бесплатного начального обучения и отказ от изучения в школах Закона Божьего¹⁰.

Новая учительская организация объединяла в своих рядах в основном городское учительство Перми (к середине 1917 г. в рядах Учительского союза насчитывалось 350 чел.) – преподавателей гимназий и реальных училищ. Свои отдельные профессиональные группы создали учителя высших начальных учи-

⁸ Салазникова С.С. Антибольшевистские правительства Сибири и Урала в период «демократической контрреволюции» (январь – ноябрь 1918 г.): автореф. ... канд. ист. наук. – Институт истории и археологии УРО РАН, 2005. – С. 18.

⁹ Временный устав Пермского учительского союза // Государственный архив Пермского края (далее – ГАПК) – Ф. Р-119. – Оп. 1. – Д. 154. – Л. 1. (Пермское губернское отделение Всероссийского профессионального союза работников просвещения).

¹⁰ Там же. – Л. 3.

лиц. Объединились в учительские союзы народные учителя в уездах Пермской губернии. В общей сложности, весь контингент учительства Пермской губернии, объединенный в союзы, составлял 645 человек¹¹. Однако единой организации, объединяющей все учительство Пермской губернии, пока не возникло. Это объясняется, прежде всего, сословным характером российской системы образования. Разный статус, материальное положение и пенсионные права отличали, например, учителей средних учебных заведений от народного учительства, чей статус был значительно ниже.

В первые дни революции Учительским союзом было организовано несколько встреч, где были определены задачи на ближайшее время. Приоритетным пермские учителя считали выполнение важной миссии – разъяснение населению и учащимся смысла происходящих событий, связанных с общим процессом демократизации российской жизни.

Знаковым событием начального этапа преобразований стало смещение со своего поста Директора народных училищ А.П. Раменского, находившегося на этой должности более 30 лет. Несмотря на то, что А.П. Раменский внес весомый вклад в развитие системы образования в Пермской губернии, в феврале 1917 г. он ассоциировался у многих педагогов со старым монархическим порядком, и общее собрание учителей г. Перми потребовало от него ухода с поста¹².

На общем собрании Пермского учительского союза А.П. Раменского обвинили в том, что при его непосредственном участии лучшие педагоги были лишены работы в школе, так как активно участвовали в событиях революции 1905–1907 гг. Многих из них преследовали по политическим мотивам и требовали уступить служебное место, которое впоследствии занимали родственники А.П. Раменского. Собрание Пермского учительского союза постановило: реорганизовать управление

Раменский Алексей Пахомович
30.03(11.04).1845 – 25.08.1928

¹¹ Протоколы общего собрания союза // ГАПК. – Ф. 603. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 2 (Пермский городской учительский союз).

¹² Протокол заседания союза учебных заведений г. Перми // ГАПК – Ф. Р-119. – Оп. 1. – Д. 154. – Л. 57. (Пермское губернское отделение Всероссийского профессионального союза работников просвещения).

учебного округа, ввести новое управление на началах коллегиальности, а А.П. Раменскому – подать в отставку¹³.

Вскоре А.П. Раменский покинул должность Директора народных училищ и отбыл в Симбирск. Снятие с поста столь знаковой, и даже ключевой, фигуры пермского образования было исключительно инициативой учительства. Никаких рекомендаций по поводу выборности начальствующих лиц «Всероссийский учительский союз» не давал. Это выяснилось позже, когда на Всероссийском учительском съезде в Петрограде в апреле 1917 г. побывал лидер «Пермского учительского союза» Н.Н. Савинов¹⁴. Таким образом, можно говорить о том, что на начальном этапе преобразований пермское учительство отличалось небывалой революционной активностью и действовало весьма радикально в деле преобразования школьной системы и ее управления. Оценку произошедшему дала екатеринбургская пресса, вышедшая под заголовками: «В Перми – педагогическая революция!»¹⁵.

Апрель 1917 г. был отмечен тем, что и в Москве, и в Петрограде были созваны Всероссийские учительские съезды. На съезде в Москве была четко заявлена оборонческая позиция российского учительства по отношению к Мировой войне¹⁶. Второй съезд, прошедший в Петрограде, обсуждал ожидаемую реформу школы. На съезде были озвучены основные принципы школьной реформы: демократизация, децентрализация и свобода. Именно на этих принципах Министерство народного просвещения Временного правительства под руководством министра А.А. Мануйлова собиралось реформировать школу. Всероссийский съезд учителей в Петрограде отметил необходимость улучшения материального положения учительства и определил ближайшие задачи в деле реформирования школы: ввести преемственность уровней обучения и организовать выборы руководства школ. Оба съезда ставили задачу объединить разрозненное учительство России в единую профессиональную корпорацию. Вскоре во многих регионах России прошли свои съезды учителей.

В мае 1917 г. о необходимости созвать съезд по насущным проблемам школы заявили сразу три пермских учительских союза (уездный, городской и губернский). Каждый союз собирался обсуждать свои проблемы автономно. Од-

¹³ *Несслер Н.А.* Товарищам-учащим низших учебных заведений Пермской губернии // Вестник Пермского края. – 1917. – № 32. – 23 апреля.

¹⁴ Протокол заседания общего собрания союза учебных заведений г. Перми // ГАПК. – Ф. Р-119. – Оп. 1. – Д. 154. – Л. 79 (Пермское губернское отделение Всероссийского профессионального союза работников просвещения).

¹⁵ *Весловский Ю.А.* Школа и политика (продолжение) // Народная свобода. – 1917. – № 85. – С. 4.

¹⁶ Протоколы заседаний союза учебных заведений г. Перми // ГАПК. – Ф. Р-119. – Оп. 1. – Д. 154. – Л. 57. (Пермское губернское отделение Всероссийского профессионального союза работников просвещения).

нако процессы демократизации общества, начавшиеся с падением самодержавия, заставили 5 мая 1917 г. созвать общий Губернский съезд, объединивший все учительство Пермской губернии.

Пермский Губернский съезд учителей вместо Дирекции народных училищ создал новую структуру – Губернский комиссариат по народному образованию, наделив его управленческими функциями в решении школьных проблем, и заявил о необходимости объединения всего пермского учительства в единую профессиональную организацию. Съезд поставил на повестку дня вопрос об улучшении материального положения учительства¹⁷.

Кроме того, съездом была создана специальная комиссия по реформе школы, состоящая из представителей всех школьных организаций губернии. Данной комиссией были выработаны новые принципы управления школой, которые совпадали с направлениями школьной реформы, озвученными министром народного просвещения А.А. Мануйловым: 1) принцип единства школы, означавший, что школы разных типов и ступеней должны быть уравнены в правах; 2) принцип децентрализации и автономии школы, при котором все вопросы школьной жизни должны решаться на уровне губернии. Также комиссия требовала снизить роль государства и уровень его вмешательства в жизнь школы. Помощь школе в новых условиях должны были оказывать органы местного самоуправления, земства, родительские организации, интеллигенция и сами учащиеся¹⁸.

Таким образом, Губернский съезд в Перми на короткое время объединил пермское учительство общностью интересов, но слияния в одну общую организацию не произошло. Материальное положение разных групп учителей не было одинаковым, и этот фактор в дифференциации учительства оставался определяющим.

Революционная активность педагогов в первые месяцы революции сменилась организационным строительством профессиональной корпорации, а с началом нового учебного года активизировались учащиеся, особенно ученики старших классов гимназии. Школьники под влиянием революционных событий стали приобщаться к общественной жизни, также создавали свои ученические организации, требовали отставки неугодных им учителей и исключения из школьной программы ряда предметов¹⁹.

¹⁷ *Несслер Н.А.* Товарищам-учащим низших учебных заведений Пермской губернии.

¹⁸ Доклад комиссии по реформе школьного управления. – Пермь: [б.и.], 1917. – С. 3–5.

¹⁹ Ученические организации. Хроника // Народная свобода. – 1917. – № 44. – 30 октября.

Учащиеся Алексеевского реального училища. Пермь, 1916–1917.

Источник: <http://www.rusalbom.ru/photo/default/49014?date1=19>

На страницах пермской прессы шли дискуссии относительно того, должна ли школа реагировать на события политической жизни и должны ли педагоги и учащиеся участвовать в политических событиях? Пермская газета партии кадетов «Народная свобода» высказывала следующую позицию: молодежь должна иметь представление о государственном устройстве страны и российском законодательстве, однако школа не должна заниматься пропагандой в интересах какой-либо партии²⁰. Общая позиция российского учительства, которую поддерживал и ВУС, выражалась в тезисе о том, что школа должна быть вне политики. И аполитичность учительству была выгодна: быть сторонником какой-либо партии не имело смысла, так как политическая ситуация менялась очень быстро, а любая партийность дискредитировала положительный облик учителя.

К осени 1917 г. разрабатываемая Министерством народного просвещения Временного правительства и Государственным комитетом по народному образованию реформа школы нашла свое отражение в документе «Временное положение о единой общественной общеобразовательной школе»²¹. Документ объединял в себе прогрессивные идеи педагогической мысли России. Предлагалось внедрение в общеобразовательную школу единства и преемственности уровней образования, реального участия местного самоуправления и родителей в ее жизни, выборного принципа замещения педагогических должностей.

²⁰ *Весловский Ю.А.* Школа и политика // Народная свобода. – 1917. – № 85. – 29 октября.

²¹ *Смирнов С.Г.* Единая школа в законопроекте Государственного комитета по народному образованию // Новая школа. – 1918. – № 2. – С. 303–304.

Однако события октября 1917 г. отодвинули возможность реализации данного документа и изменили ситуацию в политической жизни страны.

Вооруженное восстание в Петрограде вызвало резко отрицательную реакцию пермских педагогов. Срочно было созвано чрезвычайное собрание городского союза учителей. Накануне собрания группа активистов Учительского союза подготовила резолюцию, в которой осуждался нелегитимный захват власти большевиками. Было принято решение не подчиняться новой власти, а если автономия школы будет нарушена, объявить забастовку. Сделано это было, однако, с небольшой оговоркой: если за забастовку высказутся другие общественные организации Пермской губернии²². Надо отметить, что пермские педагоги так и не решились на крайние меры, несмотря на то, что забастовки учительства против новой власти не были редким явлением. Позже бастовали педагоги Екатеринбурга, Уфы, Чердыни и других городов.

В январе 1918 г. свое желание присоединиться к Пермскому городскому учительскому союзу выразила пермская профессура. В 1916 г. Пермь стала университетским городом. В условиях дальнейшего развития революции преподаватели университета считали, что необходимо присоединиться к профессиональной корпорации. Подали прошение о вступлении в союз и письмоводители (работники школьной канцелярии), но получили отказ от руководителей ПУСа²³. Подобная позиция, касающаяся членства в учительском союзе, была свойственна наиболее привилегированной части учительской интеллигенции: преподавателям средних учебных заведений, гимназий, городским учителям. На следующем этапе, с развитием революции и событий Гражданской войны на первый план все больше стала выходить проблема материального положения учительства.

Бедственное положение учителей зафиксировал вновь собравшийся в январе 1918 г. Губернский съезд. Его повестка дня включала вопросы, связанные с оценкой политической ситуации в стране и с отношением учительства к власти большевиков, а также организационные вопросы. На съезде было отмечено, что некоторыми уездными земствами не выплачивалось жалованье народным учителям. Оплата труда народного учителя составляла 50 руб. в месяц. У многих недельная нагрузка была от 35 до 50 часов, что, безусловно, отражалось на качестве работы. Губернский съезд постановил, что минимальное жалованье учителя должно составлять не менее 250 руб. в месяц²⁴.

²² Собрание Учительского союза. Хроника // Народная свобода. – 1917. – № 86. – С. 3.

²³ Протокол заседания городского учительского совета 19 января 1918 г. // ГАПК. – Ф. Р-119. – Оп. 1. – Д. 154. – Л. 132. (Пермское губернское отделение Всероссийского профессионального союза работников просвещения)

²⁴ Выписки из газеты «Народная свобода». Сведения об учительском союзе // ГАПК. – Ф. Р-23. – Оп. 1. – Д. 476. – Л. 32. (Отдел народного образования исполнительного комитета Пермского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Губоно)).

Советская власть в начале 1918 г. утвердила новую государственную структуру – Губернский отдел народного образования, в чьи функции входило решение школьных вопросов. Большевики планировали осуществить ряд важных преобразований: приступить к ликвидации неграмотности, изменить в корне старую школу, подготовить новых «красных» работников просвещения. Советская власть пыталась решить и хозяйственные вопросы: найти помещения для школ, обеспечить учащихся одеждой и обувью, заняться проблемами беспризорников²⁵. В феврале 1918 г. Пермский Губисполком Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов установил запрет на преподавание в школах Закона Божьего²⁶.

Первые месяцы после Октябрьских событий были временем противостояния педагогической интеллигенции с новой властью. По многим вопросам учительские организации, как правило, разделяли позиции либо партии кадетов, либо эсеров. Их не устраивало, что большевистская власть действовала с позиции силы. В основном, в числе несогласных были учителя средних учебных заведений, чей образовательный ценз был выше, чем у учителей народной школы, большинство из которых отнеслись к новой власти положительно.

В свою очередь, большевики рассматривали школу как важное звено в деле привлечения населения на сторону советской власти. И поскольку учитель тесно связан с населением, советская власть делала ставку на учителя как на проводника своей политики.

Постановление Советской власти «О выборности всех педагогических и административно-педагогических должностей» настоятельно рекомендовало органам местного самоуправления организовать пере выборы учительства. Педагоги должны были предоставить в местные Советы заявление о готовности участвовать в выборах с приложением партийной рекомендации. Подать заявление мог любой желающий, даже не имеющий диплома и опыта работы в школе²⁷.

Подавать прошение об оставлении на службе многие педагоги посчитали для себя унижительным и саботировали выборы. В Пермской губернии протест выразили учителя Чердыни, Перми и Екатеринбурга.

Пермский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов объявил, что школы города не будут финансироваться, пока не будут созданы школьные

²⁵ Отчеты о деятельности Губсоцвоса, губполитпросвета за 2 половину 1921 г. к VII съезду Советов РСФСР // ГАПК. – Ф. Р-23. – Оп. 1. – Д. 56. – Л. 3. (Отдел народного образования исполнительного комитета Пермского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Губоно)).

²⁶ Постановление Государственной Комиссии по просвещению // Известия Пермского губернского исполнительного комитета Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. – 1918. – 26 февраля. – № 29. – С. 4.

²⁷ О выборности всех педагогических и административно-педагогических должностей // Народное просвещение. – 1919. – № 4–5. – С. 23.

советы. Школьные советы нужны были для контроля за расходом средств, поступающих в школу. Рекомендовалось оставить большинство голосов в школьных советах за родительскими комитетами²⁸. Позиция учительства звучала так: руководство школьным советом нельзя доверять родителям. Это решение советской власти было воспринято учительством как факт вмешательства в автономию школы. «Пермский учительский союз» предложил перевыборы учительства отложить до осени, мотивируя предложение тем, что такую реформу нельзя проводить на местном уровне, нужно дождаться общероссийского закона²⁹.

Мариинская женская гимназия.

Источник: <https://www.etoretro.ru/pic8077.htm>

Однако Наркомат просвещения РСФСР настаивал на немедленном проведении на местах выборного начала. Ситуацию разъяснял и журнал «Народное просвещение»: выборы способствуют непосредственному контролю населения над учительской деятельностью и необходимы для пробуждения интереса населения к школьным проблемам³⁰. В действительности это был способ отфилт-

²⁸ Городской совет рабочих, солдатских депутатов – Учительскому и родительскому комитету Мариинской гимназии // ГАПК. – Ф. Р-119. – Оп. 1. – Д. 154. – Л. 140. (Пермское губернское отделение Всероссийского профессионального союза работников просвещения).

²⁹ Протокол соединенного совещания Пермского городского учительского союза, Пермской районной учительской группы, входящей в уездный учительский союз // ГАПК. – Ф. Р-119. – Оп. 1. – Д. 154. – Л. 142. (Пермское губернское отделение Всероссийского профессионального союза работников просвещения).

³⁰ О выборности всех педагогических и административно-педагогических должностей. – С. 23.

ровать тех, кто не лоялен новому строю и является противником советской власти. К выборам допускались все желающие. Власть обращала большее внимание не на компетентность, а на политические взгляды кандидатов.

Весной 1918 г. во многих учебных заведениях Перми состоялись перевыборы, и часть учительства не была избрана. Как правило, забаллотированными, т. е. не избранными, оказались наиболее авторитетные и компетентные преподаватели³¹. Учителей возмущало, что право на преподавание определялось лояльностью к власти³².

Начавшаяся в стране Гражданская война сопровождалась ужесточением политики советской власти. В декабре 1918 г. постановлением Всероссийского центрального исполнительного комитета был распущен Всероссийский учительский союз. Его печатные органы были закрыты, а имущество конфисковано. Прекратил свою деятельность и Пермский учительский союз.

Несколько ранее, в октябре 1918 г., были опубликованы и законодательно утверждены ВЦИК исторические декреты, определившие школьную политику большевиков в рамках концепции трудовой школы³³. Школа стала трудовой, провозглашались доступность школы для всех социальных групп российского общества, отсутствие платы за обучение, единство и преемственность уровней (ступеней) образования и светский характер обучения³⁴.

Однако реальная жизнь вносила серьезные корректировки. Страна вступила в Гражданскую войну, школьная жизнь подверглась дезорганизации и разрухе. Школьные здания реквизировались войсками и разрушались, сроки учебного года постоянно сдвигались, не было письменных принадлежностей, эпидемии и голод уносили жизни и учителей, и учащихся.

Сама идея трудовой школы не была понятна большинству населения. Учительство к реформе школы отнеслось настороженно, смутно представляя задачи новой школы. При этом идея трудового воспитания была популярна задолго до революционных событий. Российская педагогическая мысль развивала эту идею в разных направлениях, так как она была весьма универсальна и носила, в

³¹ Директор народных училищ Оренбургского учебного округа Министерства народного просвещения г. Пермь // ГАПК. – Ф. 42. – Оп. 1. – Д. 537. – Л. 11. (Статистические сведения о женских гимназиях Пермской губернии со списками личного состава служащих женских гимназий на 1 января 1918 г.).

³² *Соскин В.Л.* Формирование советской системы общего образования. Очерк социальной истории. – Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 2000. – С. 44–45.

³³ Положение об Единой трудовой школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, утверждено ВЦИК 30 сентября 1918 г. // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917–1973 гг. / Составители А.А. Абакумов и др. – Москва: Педагогика, 1974. – С. 133.

³⁴ Положение об Единой трудовой школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. – С. 137.

целом, рамочный характер. Идеологами трудовой школы были зарубежные педагоги – К. Кершенштейнер, Г. Гансберг, Дж. Дьюи. В России идеи трудовой школы были озвучены П.П. Блонским, Н.К. Крупской и др. Разработчики новой советской реформы школы использовали многое из опыта дореволюционной педагогической мысли.

В Перми идею введения трудовой школы поддерживал профессор Н.Е. Румянцев. С группой пермских педагогов и при участии Пермского уездного отдела народного образования в октябре 1918 г. он создал в Перми Педагогическое бюро и стал издателем журнала «Трудовая школа»³⁵. Большевики обратились к нему за помощью в деле популяризации трудовой школы среди населения, так как профессор был известен как специалист в области экспериментальной педагогики. Н.Е. Румянцев вместе с другими педагогами ездил по Пермской губернии с чтением лекций, проводил курсы переподготовки учительства.

Однако боевые действия в ходе Гражданской войны прервали процесс становления трудовой школы в Пермской губернии.

С августа по ноябрь 1918 г. часть Пермской губернии стала подконтрольна Временному Сибирскому правительству и Временному областному правительству Урала. За недолгое время своего существования эти органы власти пытались реализовать школьную политику, опираясь на демократические принципы, заявленные Временным правительством в феврале 1917 г.

Архивные источники свидетельствуют, что Временным областным правительством Урала (ВОПУ) были подготовлены законопроекты о переиздании школьных учебников и о новой системе оплаты труда учителей. Важная роль в жизни школы отводилась местному самоуправлению, провозглашалась автономия школы. Но у ВОПУ не было достаточных средств для осуществления школьной политики³⁶.

В свою очередь, Министерство народного просвещения Временного Сибирского правительства проводило школьную политику, опираясь на педагогическую общественность в лице педагогических советов, и выступало за перевыборы учительства и руководящих лиц учебных заведений. Вопросы материального обеспечения учительства Сибирское правительство решало более последовательно, и многие учебные заведения хотели перейти в его ведение.

³⁵ Доклад Зав. ГубОНО VI губернскому Съезду Советов // ГАПК. – Ф. Р.-23. – Оп. 1. – Д. 57. – Л. 17. (Отдел народного образования исполнительного комитета Пермского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Губоно)).

³⁶ Переписка с главным управлением Временного областного правительства Урала, с волостными земскими управами и др. вопросы народного образования 1918–1919 гг. // Государственный архив Свердловской области (ГАСО). – Ф. Р-829. – Оп. 1. – Д. 44. – Л. 406. (Екатеринбургская уездная земская управа).

В конце декабря 1918 г. Сибирская армия заняла территорию Пермской губернии, вытеснив отряды Красной армии. Вопросы школьной жизни в этот период стало контролировать Министерство народного просвещения правительства А.В. Колчака. Школьная жизнь при новой власти возобновилась два месяца спустя. Вновь заработали учебные заведения, гимназии и частные школы. В школах вновь ввели плату за обучение. Вернулось к деятельности и пермское земство, одним из решений которого стало восстановление преподавания Закона Божьего в школах³⁷. Местные газеты печатали хронику пребывания в Перми Верховного правителя. Отмечалось, что он посетил пермские гимназии: Мариинскую женскую и Первую мужскую, где его встречали хлебом-солью. В отношении учительства от Верховной власти поступило распоряжение: оставить на работе в школе только тех учителей, кто предоставит удостоверения о политической благонадежности, подтвержденные органами местного самоуправления³⁸. Население, сочувствующее советской власти, в том числе и народное учительство, подверглось гонениям и террору.

Мужская гимназия в Перми.

Источник: http://uralhistory.ru/galereya_2/muzhskaya_gimnaziya_permj

Пермский учительский союз, распущенный советской властью, возобновил свою деятельность. Первое заседание состоялось 17 января 1919 г. На повестке дня стояли вопросы материального положения учительства и обсуждение нового закона «Об улучшении материального положения служащих средних учеб-

³⁷ Кузнецов М.М. Школьная жизнь. Ставки и ассигнования Министерства народного просвещения // Свободная Пермь. – 1919. – № 28. – С. 3.

³⁸ Кузнецов М.М. Школьная жизнь. – С. 3.

ных заведений», принятого в декабре 1918 г.³⁹ Учительские ставки, заявленные Министерством народного просвещения, были ниже советских. Если при большевистской власти оплата труда учителя составляла примерно от 664 до 864 руб. в мес., то МНП установило размер жалования учителя начальной школы в 400 руб.⁴⁰ Постановлением Совета министров Российского правительства А.В. Колчака от 5 января 1919 г. «Об окладах и поурочной оплате в начальных и средних учебных заведениях» годовое содержание учителю начального училища назначалось в размере 4 200 руб., учителю средней школы – 5 400 руб.⁴¹, что соответствовало прожиточному минимуму, который в 1919 г. составлял примерно 300 руб. в месяц⁴². И все же, материальное положение учителей продолжало оставаться довольно тяжелым. В условиях разгорающейся Гражданской войны это было для пермского учительства центральным вопросом.

С приездом в Пермь уполномоченного МНП М.Н. Хитрина прояснилась позиция министерства по школьной политике, осуществляемой на территории Пермской губернии. Уполномоченный министерства провел совещание с преподавателями средних учебных заведений, встретился с родительскими комитетами и отметил по итогам поездки неорганизованность пермского учительства в целом.

Февральская встреча 1919 г. преподавателей всех пермских учебных заведений поставила на повестку дня следующие вопросы: об учебных планах, о возвращении должности классных наставников и о деятельности ученических организаций. Особое внимание новое министерство рекомендовало уделять физической подготовке старшеклассников, которых в скором времени ожидал призыв в армию⁴³. Однако в целом, настроение учительства было подавленным, первоочередными по-прежнему были материальные проблемы.

В январе 1919 г. МНП правительства А.В. Колчака образовало комиссию по реформе школы. Над проектом работали видные педагоги, бывшие чиновники МНП царского правительства. К данной работе был привлечен и пермский профессор Н.Е. Румянцев. При поддержке МНП правительства А.В. Колчака, которая выразилась в выделении субсидии в размере 30 тыс. руб., Н.Е. Румянцев и активист Пермского учительского союза Н.Е. Бочкарев начали

³⁹ Кочурина С.А. Учительские институты Западной Сибири и их роль в подготовке педагогических кадров (1902–1929): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Томский государственный университет, 2005. – С. 15.

⁴⁰ Хроника народного образования // Свободная трудовая школа. – 1919. – № 2. – С. 20.

⁴¹ Новые оклады в учебных заведениях. Хроника // Сибирские стрелки. – 1919. – № 23. – С. 3.

⁴² Цены на продукты в Перми // Свободная Пермь. – 1919. – № 78. – С. 4.

⁴³ Паинов С.А. К приезду в Пермь Помощника Уполномоченного Министра Народного Просвещения М.Н. Хитрина (Вопросы школьной жизни) // Освобождение России. – 1919. – 14 февраля. – С. 3.

издавать журнал «Свободная трудовая школа»⁴⁴. Идея трудовой школы привлекала своей универсальностью и реформаторов МНП. Министерство народного просвещения планировало оказать финансовую помощь по вопросу открытия в Перми Педагогического института, директором которого в мае 1919 г. был избран Н.Е. Румянцев. Пермское земство было готово поддержать земской стипендией малоимущих студентов. Однако всем этим планам не удалось осуществиться⁴⁵.

С наступлением на Пермь Красной армии в июле 1919 г. 80 % пермских учителей ушли с войсками Сибирской армии А.В. Колчака. Из Кунгурского уезда ушли 90 % учителей. В Екатеринбурге преподавателей средней школы осталось всего 50 чел.⁴⁶ В Сибирь отправились и профессора Пермского университета⁴⁷. Издатели журнала «Свободная трудовая школа» Н.Е. Румянцев и Н.Е. Бочкарев, оказавшись в Томске, вновь развернули активную деятельность по пропаганде идеи трудовой школы. Они возглавили Центральный педагогический музей и продолжили издание своего журнала⁴⁸. Всем прибывшим в Сибирь педагогам Российское правительство А.В. Колчака выплачивало специальное «эвакуационное пособие».

Работу над проектом реформы школы Министерство завершило летом 1919 г., и таким образом, реформаторами была разработана собственная модель государственной школы, которая должна была действовать на территориях, подконтрольных правительству А.В. Колчака. Но данный проект не был реализован. В 1920 г. с разгромом армии А.В. Колчака МНП прекратило свое существование. Проект единой трудовой школы был осуществлен уже в условиях советской России.

Заключение

События Февраля 1917 г. активизировали пермское учительство и привели к созданию учительской профессиональной организации. Демократические процессы, начавшиеся в стране, соответствовали интересам учительства, ожидав-

⁴⁴ Субсидия «Свободной трудовой школе». Хроника // Современная Пермь. – 1919. – № 76. – С. 4.

⁴⁵ Избрание директора педагогического института. Хроника народного образования // Свободная трудовая школа. – 1919. – № 3. – С. 21.

⁴⁶ Доклад Екатеринбургского отдела народного образования Первому съезду Советов // ГАПК. – Ф. Р.-23. – Оп. 1. – Д. 459. – Л. 25. (Отдел народного образования исполнительного комитета Пермского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Губоно)).

⁴⁷ Доклад ректора Н.В. Култашева Министерству народного просвещения // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. Р-320. – Оп. 2. – Д. 151. – Л. 92. (Министерство народного просвещения Временного Российского правительства (1918–1920)).

⁴⁸ Хроника народного образования // Свободная трудовая школа. – 1920. – № 1. – С. 45.

шего обновления системы образования и реформы школы. Общественно-педагогическая деятельность пермского учительства выражалась в стремлении внедрить в школу передовой опыт российской педагогической мысли. Пермские учителя горячо поддержали идею единства и автономии школы. Социальная и общественная активность учителей была обусловлена комплексом нерешенных проблем: их правовым и материальным положением, пенсионным обеспечением, социальным статусом⁴⁹.

Начальный этап революции сопровождался радикальными действиями пермского городского учительства – «педагогической революцией», которая выразилась в смещении со своего поста Директора народных училищ.

Несмотря на поддержку лозунга ВУСа «Школа должна быть вне политики», политизация учительства все же происходила: как правило, педагоги симпатизировали партии кадетов и эсерам, но явно свою политическую позицию не фиксировали.

В рассматриваемый период в Пермской губернии были созданы три учительских союза (городской, уездный, губернский), каждый союз позиционировал себя как отдельную корпорацию, и преодолеть эту замкнутость, к сожалению, так и не удалось.

События октября 1917 г. окончательно закрепили это противостояние учительства, теперь уже по классовому принципу. Привилегированная часть учительского корпуса (учителя средних учебных заведений) встретила советскую власть враждебно, считая ее нелегитимной. Учителя народной школы восприняли действия советской власти, в основном, положительно. Выступить учительству единым фронтом с другими общественными организациями против большевиков не удалось, в силу отсутствия твердой позиции и разобщенности. По мере развития революционных событий активность пермского учительства вскоре сменилась выжидательной позицией.

На начальном этапе строительство советской трудовой школы сопровождалось перевыборами учительства. Учителя рассматривали перевыборы как вмешательство власти в автономию школы и отказывались сотрудничать.

В условиях Гражданской войны небольшевистские правительства, контролировавшие территорию Пермской губернии, в области школьной политики пытались реализовать идеи, предложенные Временным правительством, опираясь на восстановленные органы местного самоуправления в лице земств. Контроль за школой осуществлялся через уполномоченных министерством лиц.

«Пермский учительский союз» реанимировал свою деятельность, но действовал весьма осторожно. Его интересы были сосредоточены, в основном, на решении материальных проблем.

⁴⁹ Кальсина А.А. Становление и развитие единой государственной школы на Среднем Урале. – С. 90–91.

С января 1919 г. МНП правительства А.В. Колчака приступило к работе над проектом реформы школы, взяв за основу наработки пермского профессора Н.Е. Румянцева. Несмотря на классовое противостояние, идея трудовой школы была актуальной для всех слоев российского общества, но воплотить проект в жизнь министерству не удалось по политическим причинам.

Феноменальным событием стало массовое бегство пермского учительства в Сибирь. В августе 1919 г. в докладе Екатеринбургского Губернского отдела народного образования первому съезду Советов отмечалось, что

...профессора Горного института, Пермского университета, учителя средних и профессиональных школ ушли с белыми поголовно; в некоторых гимназиях, например в Верхотурье, из всех преподавателей остался лишь один учитель рисования⁵⁰.

Когда боевые действия Гражданской войны на территории Пермской губернии подошли к своему завершению, проводить в жизнь реформу трудовой школы было некому. Очень остро стояла кадровая проблема.

Для советской власти первоочередной задачей стала переподготовка учительства. В дальнейшем советская власть относилась к учительству очень настороженно. Вместе с тем, большевики понимали, что без учительства решить многие социальные проблемы и обеспечить подъем культурного уровня населения невозможно.

⁵⁰ Доклад Екатеринбургского отдела народного образования Первому съезду Советов // ГАПК. – Ф. Р.-23. – Оп. 1. – Д. 459. – Л. 25. (Отдел народного образования исполнительного комитета Пермского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Губоно)).

Introduction

The study of social behaviour of various sectors of society in the context of socio-political disasters, such as the Great Revolution of 1917 and the Civil War, is of particular interest, especially in the context of the events related to their recent centenary.

The historiography of the participation of pedagogical intelligentsia in revolutionary processes was developed mainly in the 1990s. This subject is considered in the studies of M. Boguslavskii, I. Suchkov, and N. Smirnov.¹ They examined the socio-pedagogical movement in Russia on the eve and during the Revolution of 1917.

The behaviour and views of pedagogical intelligentsia during the revolutionary times were also indirectly tackled considered by the Soviet historiography. The research conducted by N. Konstantinov and F. Korolev² were distinguished by their ideological orientation.

The 1970s saw the formation of the school of thought in the city of Sverdlovsk, headed by V. Chufarov, which was devoted to the history of pedagogical intelligentsia. Currently, Yekaterinburg historians B. Igoshev, M. Suvorov, M. Elisafenko, M. Popov, and I. Bakhtin³ continue researching this field.

At the same time, the problems of the relationship between teachers and authorities during the Revolution of 1917 and the Civil War in the Urals still remain scantily explored.

This subject was indirectly addressed by V. Voinov⁴ who studied political stance of the Ural intelligentsia. Based on the Southern Urals materials, Orenburg researcher G. Gubskova⁵ considered the state of school under the conditions of the Civil War. In her dissertation, A. Kalsina examined the process of formation and development of

¹ M.V. Boguslavskii, "Drama of Mutual Intolerance" [in Russian], *Svobodnaya mysl'*, no. 8 (1992): 55–59; I.V. Suchkov, *Teachers in Russia in the Late 19th – Early 20th centuries* [in Russian] (Moscow: MGOPI, 1994); N.N. Smirnov, *At the Turning Point: Russian Teachers on the Eve and during the Revolution of 1917* [in Russian] (St Petersburg: Nauka, 1994).

² N.A. Konstantinov, *Essays on the History of Secondary School (Gymnasiums and Non-classical Secondary Schools from the End of the 19th Century till the February Revolution of 1917)* [in Russian] (Moscow: GUPI Ministerstva prosveshcheniya RSFSR, 1947); F.F. Korolev, *Essays on the history of Soviet school and pedagogy in 1917–1920* [in Russian] (Moscow: Akademiya pedagogicheskikh nauk RSFSR, 1958).

³ B.M. Igoshev, M.V. Popov, and M.V. Suvorov, "Foundation and First Graduates of Yekaterinburg Teachers' Institute" [in Russian], *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*, no. 5 (2012): 16–21; B.M. Igoshev et al., *Essays on the history of pedagogical education in Yekaterinburg (1871–1930)* [in Russian] (Yekaterinburg: Ural'skii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2011).

⁴ V.M. Voinov, *The Intelligentsia of the Urals during the Years of the Revolution and the Civil War (March 1917–1920)* [in Russian] (PhD thesis, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the Academy of Sciences of the USSR, 1992).

⁵ G.G. Gubskova, *Authorities and Education in the Southern Urals on the Eve and during the Revolution of 1917 and the Civil War* [in Russian] (PhD thesis, Orenburg State University, 2003).

state comprehensive school in the Middle Urals, exploring the problems of school and teachers during the Revolution of 1917, the Civil War, and the first years of Soviet rule.⁶

The history of teachers in terms of the history of everyday life was studied by Perm local historians E. Speshilova, L. Eltysheva, V. Belenchuk, N. Zakharov, et al.⁷

Thus, in recent years, Ural researchers have prepared a large selection of materials on the history of teachers. However, a number of questions concerning social behaviour of teachers as a social group in the context of social and political changes during the revolutionary time and the events of the Civil War remain outside the scope of research.

This article presents an attempt to trace the public moods of Perm teachers under the conditions of alternating political regimes in the territory of Perm Governorate from February 1917 till July 1919 and the change in the behaviour and social activity of this group of intelligentsia under the influence of political and socio-economic factors.

During the short period between 1917 and 1919 there were four regime changes Perm Governorate. In February 1917, the imperial rule was replaced by the Provisional Government; in October 1917, with the arrival of the Bolsheviks, formation of labour school began. Since the summer of 1918, a part of the Perm Governorate territory was controlled by the Provisional Siberian Government (Omsk) and the Provisional Regional Government of the Urals (Yekaterinburg). In November 1918 Admiral A.V. Kolchak seized power in Omsk. In December 1918 the Siberian Army ousted the forces of the Red Army from the territory of Perm Governorate.⁸ Until July 1919, all issues of school policy were controlled by the Ministry of Public Education of the Kolchak's Government. On July 1, 1919, detachments of the Red Army liberated Perm from the troops of the Siberian Army. Under such conditions, Perm teachers as well as other social groups of the local population had to constantly adapt to new realities and new political regimes.

⁶ A.A. Kalsina, *Formation and Development of State Comprehensive School in the Middle Urals (1917–1931)* [in Russian] (PhD diss., Institute of History and Archaeology, Ural Branch of RAS, 2009).

⁷ E.A. Speshilova, "Zimmerman Private Gymnasium in Perm" [in Russian], in *Selected Materials of Local History Readings in Perm* (Perm: Permskaya gosudarstvennaya oblastnaya universal'naya biblioteka im. A.M. Gor'kogo, 1995), 103–04; L.Yu. Eltysheva, "Sciences Useful to Us, Useful Forever" (*From the History of the Development of Public Education in the City of Kungur in the 18th – early 20th Century*) [in Russian] (Kungur: Kraevedcheskii muzei g. Kungura, 2004); V.V. Belenchuk, N.N. Zakharov, and V.S. Kolbas, *Non-budgetary Educational System in the Kama Region* [in Russian] (Perm: Tsentr nepreryvnogo gumanitarnogo obrazovaniya, 2004).

⁸ S.S. Salaznikova, *Anti-Bolshevik Governments of Siberia and the Urals during the Period of 'Democratic Counter-revolution' (January–November 1918)* [in Russian] (PhD thesis, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of RAS, 2005), 18.

Main Body

The news about the fall of autocracy came to Perm two weeks later. The events of February 1917 were welcomed by Perm teachers with great enthusiasm. The teachers joined a new professional organization, Perm Teachers' Union. The organization had the following tasks: to protect legal interests of teachers, to organize a mutual benefit fund, and to promote pedagogical associations.⁹

The Perm Teachers' Union stated that it was a branch of a larger teachers' corporation, the All-Russian Teachers' Union, whose goals were aimed at preparing and discussing school reform in Russia in line with democratization and decentralization. The All-Russian Teachers' Union encouraged active interaction with local authorities on school issues, introduction of free-for-all primary education and the refusal to study Scripture at school.¹⁰

The new organization united mainly the teachers of the city of Perm (by the middle of 1917, the Teachers' Union counted 350 members); they were the teachers of gymnasiums and non-classical secondary schools. Teachers of higher elementary schools established their own professional groups. Rural primary school teachers of the Perm Governorate uyezds also joined teachers' unions. In total, the entire membership of teachers in different unions in Perm Governorate amounted to 645 persons.¹¹ However, a single organization to unite all the teachers of Perm Governorate had not yet appeared. It can be explained primarily by the class character of the Russian education system. Different status, financial situation and pension rights distinguished, for example, secondary school teachers from primary school teachers, whose status was much lower.

In the early days of the revolution, the Teachers' Union organized several meetings where tasks for the nearest future were defined. Perm teachers prioritized the fulfilment of an important mission, which was to clarify to the population and the students the meaning of the events that were connected with the general process of democratization of Russian life.

One of the important events at the initial stage of transformations was the removal of A. Ramenskii, who was in office for more than 30 years, from the post of the director of public schools. Despite the fact that A. Ramenskii made a significant contribution to the development of the educational system in Perm Governorate, in

⁹ "Vremennyi ustav Permskogo uchitel'skogo soyuza" [Interim Charter of the Perm Teachers' Union]. Perm Provincial Branch of the All-Russian Professional Union of Education Workers. F. R-119, op. 1, d. 154, l. 1. Gosudarstvennyi Arkhiv Permskogo Kraja [State Archive of the Perm Territory] (GAPK), Perm, Russia.

¹⁰ Ibid, l. 3.

¹¹ "Protokoly obshchego sobraniya soyuza" [The Minutes of the General Meeting of the Union]. Perm City Teachers' Union. F. 603, op. 1, d. 2, l. 2. GAPK.

February 1917 many teachers associated him with the old monarchical regime, so the general meeting of Perm teachers demanded that he resigned.¹²

At the general meeting A. Ramenskii was accused of the fact that, with his direct participation, the best teachers were fired from school because of their active participation in the events of the Revolution of 1905–1907. Many of them were persecuted for political reasons and were demanded to leave their official positions that were subsequently occupied by the relatives of A. Ramenskii. The meeting of the Perm Teachers' Union decided to re-organize the administration of the school district, to introduce the new administration on the basis of collegiality, and for A. Ramenskii, to resign.¹³

Aleksei Pakhomovich Ramenskii
30.03(11.04).1845 – 25.08.1928

Soon, A. Ramenskii stepped down as director of public schools and left for Simbirsk. The removal from office of such a significant, even a key figure of Perm education was exclusively the initiative of the local teachers. The All-Russian Teachers' Union did not give any recommendations regarding the election of superiors. This became clear later, when the leader of the Perm Teachers' Union, N. Savinov, visited the All-Russian Teachers' Congress in Petrograd in April 1917.¹⁴ Thus, we can say that at the initial stage of transformation, Perm teachers were distinguished by unprecedented revolutionary activity and took radical action in the transformation of the school system and its management. An assessment of what happened was given by the Yekaterinburg press and published under the headline "Pedagogical Revolution in Perm!"¹⁵

April 1917 was marked by the fact that the All-Russian Teachers' Congresses were convened in Moscow and in Petrograd. The congress in Moscow clearly stated

¹² "Protokol zasedanii soyuza uchebnykh zavedenii g. Permi" [The Minutes of the Education Institutions Union of the City of Perm]. Perm Provincial Branch of the All-Russian Professional Union of Education Workers. F. R-119, op. 1, d. 154, l. 57. GAPK.

¹³ N.A. Nessler, "To the Fellow Teachers of Lower Education Institutions of Perm Governorate" [in Russian], *Vestnik Permskogo kraya*, no. 32, April 23, 1917.

¹⁴ "Protokol zasedaniya obshchego sobraniya soyuza uchebnykh zavedenii g. Permi" [The Minutes of the General Meeting of the Education Institutions Union of the City of Perm]. Perm Provincial Branch of the All-Russian Professional Union of Education Workers. F. R-119, op. 1, d. 154, l. 79. GAPK.

¹⁵ Yu.A. Veslovskii, "School and Politics (Continued)" [in Russian], *Narodnaya svoboda*, no. 85, 1917, p. 4.

the defensive position of Russian teachers in relation to the World War was.¹⁶ The second congress that was held in Petrograd discussed the anticipated school reform. At the congress, the basic principles of school reform were formulated: democratization, decentralization, and freedom. It is these principles that were underlying for the reform that was going to be conducted by the Ministry of Public Education of the Provisional Government under the leadership of Minister A. Manuilov. The All-Russian Teachers' Congress in Petrograd noted the need to improve the financial situation of teachers and identified immediate tasks in the cause of school reform: to introduce continuity of education levels and to organize elections of school leaders. Both congresses set the task of uniting the split pedagogical groups of Russia into a single professional corporation. Soon, many other congresses of teachers took place in many regions of the country.

In May 1917 three Perm Teachers' Unions at once (at the levels of uyezd, city and the whole governorate) declared the need to call together a congress on the current school problems. Each union was going to discuss its problems autonomously. However, the processes of democratization of society, which began with the fall of autocracy, resulted in the convocation of the general Provincial Congress on May 5, 1917, which united all the teachers of Perm Governorate.

Instead of the Directorate of public schools, Perm Provincial Teachers' Congress established a new structure, the Provincial Commissariat for National Education, endowing it with executive functions in solving school problems, and declared the need to unite all Perm teachers into one single professional organization. The congress also put on the agenda the question of improving the financial situation of teachers.¹⁷

Additionally, the congress established a special commission for school reform, the commission including the representatives of all school organizations of Perm Governorate. The commission developed new principles of school management, which coincided with the directions of school reform formulated by the Minister of Public Education A. Manuilov: 1) the principle of the school unity implying that schools of different types and levels should receive equal rights; 2) the principle of decentralization and autonomy of schools, according to which all issues of school life should be addressed at the level of the governorate. The commission also demanded to reduce the role of the state and the level of its interference in the life of schools. Local schools, zemstvos, parents' organizations, intelligentsia and students themselves were supposed to provide assistance to schools in those new conditions.¹⁸

¹⁶ "Protokol zasedaniya obshchego sobraniya soyuza uchebnykh zavedenii g. Permi" [The Minutes of the General Meeting of the Education Institutions Union of the City of Perm]. Perm Provincial Branch of the All-Russian Professional Union of Education Workers.. F. R-119, op. 1, d. 154, l. 57. GAPK.

¹⁷ Nessler, "To the Fellow Teachers."

¹⁸ *Report of the School Management Reform Commission* [in Russian] (Perm: [n.p.], 1917), 3–5.

Thus, for a short time, the Provincial Congress in Perm united local teachers with the community of interests, but there was no merger into one joint organization. The financial situation of different groups of teachers was not the same, and this factor in the differentiation of teachers remained critical.

The revolutionary activities of teachers in the first months of the revolution were replaced by the activities to organize a professional corporation, and as a new school year began, students, especially high school students, became more active.

Under the influence of revolutionary events, school students began to join public life, also established their own student organizations, demanded the resignation of teachers who were objectionable to them and exclusion of a number of subjects from the school curriculum.¹⁹

Students of Alekseevsky non-classical secondary school. Perm, 1916–1917.

Source: <http://www.rusalbom.ru/photo/default/49014?date1=19>

There were discussions in the pages of the Perm press regarding whether schools should respond to political events and whether teachers and students should participate in them. The Perm newspaper of the Kadet party *Narodnaya Svoboda* [People's Freedom] expressed the following position: young people should know the state structure of the country and Russian legislation, but they should not be engaged in the propaganda of the interests of any party.²⁰ The general position of Russian teachers, which was also supported by the All-Russian Teachers' Union, was expressed in the

¹⁹ "Student Organizations. Chronicle" [in Russian], *Narodnaya svoboda*, no. 44, October 30, 1917.

²⁰ Yu.A. Veslovskii, "School and Politics" [in Russian], *Narodnaya svoboda*, no. 85, October 29, 1917.

thesis that school should be out of politics. Besides, such political indifference was to the teachers' advantage. It did not make any sense to support any party, since the political situation changed very quickly, and any party affiliation discredited the positive image of a teacher.

By the fall of 1917, the school reform, which was being developed by the Ministry of Public Education of the Provisional Government and the State Committee for Public Education, was reflected in the document "Temporary provision on a unified public comprehensive school."²¹ The document combined the progressive ideas of pedagogical thought in Russia. It was proposed to introduce into secondary schools the unity and continuity of all levels of education, the real participation of local government and parents in school life, and the elective principle for all pedagogical positions.

However, the October events of 1917 postponed the opportunity of implementing this document and changed the situation in the political life of the country.

The armed uprising in Petrograd caused a sharply negative reaction of Perm teachers. An emergency meeting of the City Teachers' Union was urgently arranged. On the eve of the meeting, a group of activists of the Teachers' Union prepared a resolution condemning the illegitimate seizure of power by the Bolsheviks. It was decided not to obey to the new government, and to go on strike if the school autonomy was violated. This was done, however, with a proviso: if other public organizations of Perm Governorate also vote for a strike.²² It should be noted that Perm teachers did not dare to take extreme measures despite the fact that teachers' strikes against the new government were not uncommon. Later, the teachers of Yekaterinburg, Ufa, Cherdyn' and other cities went on strike.

In January 1918 Perm professors also expressed their desire to join the Perm City Teachers' Union. In 1916 Perm became a university city. Under the conditions of the unfolding revolution, university professors deemed it necessary to join a professional corporation. Later, school clerks also applied for membership in the Union, but were refused by the leaders of the Perm Teachers' Union.²³ A similar position regarding membership in the Union was typical for the most privileged part of the pedagogical intelligentsia: teachers of secondary schools, gymnasiums, and city teachers. At the next stage, with the development of the revolution and the events of the Civil War, the problem of financial situation of teachers began to come to the foreground more and more.

²¹ S.G. Smirnov, "Comprehensive School in the Bill of the State Committee on Public Education" [in Russian], *Novaya shkola*, no. 2 (1918): 303–04.

²² "Teachers' Union meeting. Chronicle" [in Russian], *Narodnaya svoboda*, no. 86, 1917, p. 3.

²³ "Protokol zasedaniya gorodskogo uchitel'skogo soveta 19 yanvarya 1918 g." [Minutes of the Meeting of the City Teachers Council, January 19, 1918]. Perm Provincial Branch of the All-Russian Professional Union of Education Workers. F. R-119, op. 1, d. 154, l. 132. GAPK.

In January 1918, such a distressful situation of teachers was documented by the newly assembled Provincial Congress. Its agenda also included issues related to assessing the political situation in the country and the attitude of teachers to the Bolshevik power, and organizational issues as well.

At the congress, it was pointed out that some zemstvos of the uyezd did not pay salaries to primary school teachers. The salary of a teacher was 50 roubles per month. For many, the teaching load was from 35 to 50 hours per week, which, of course, reflected on the quality of work. The Provincial Congress decreed that the minimum salary of a teacher should be at least 250 roubles per month.²⁴

In early 1918 the Soviet government approved a new state structure, the Provincial Department of Public Education, whose functions included solving school issues. The Bolsheviks planned to carry out a number of important transformations: to begin eliminating illiteracy, fundamentally change the old school, and train new “red” teachers. The Soviet government also tried to solve economic problems: to find new premises for schools, to provide students with clothes and shoes, and to deal with problems of homeless children.²⁵

In February 1918, the Executive Committee of the Council of Workers’ and Peasants’ Deputies of Perm introduced a ban on teaching Scripture at schools.²⁶

The first months after the October events were a time of confrontation between the pedagogical intelligentsia and the new government. On many issues, teachers’ organizations, as a rule, shared the positions of either the Kadet party or the Social Revolutionary party. They were not happy that the Bolshevik authorities acted from the position of strength. Basically, among the dissenting ones were secondary schools teachers whose education qualifications were higher than those of primary public school teachers and most of the latter had a positive attitude towards the new government.

In their turn, the Bolsheviks considered the school as an important link in attracting the population to the side of the Soviet government. And since any teacher is

²⁴ “Vypiski iz gazety *Narodnaya svoboda*. Svedeniya ob uchitel'skom soyuze” [Extracts from the newspaper *Narodnaya svoboda*. Information about the Teachers’ Union]. Department of Public Education of the Executive Committee of the Perm Provincial Council of Workers, Peasants and Red Army Deputies (Gubono). F. R–23, op. 1, d. 476, l. 32. GAPK.

²⁵ “Otchety o deyatelnosti Gubsotsvosa, gubpolitprosveta za 2 polovinu 1921g. k VII s'ezdu Sovetov RSFSR” [Reports on the activities of the Provincial Department of Social Education (Gubsotsvos), of Provincial Department of Political Education (Gubpolitprosvet) in the second half of 1921 for the 7th Congress of the Soviets of the RSFSR]. Department of Public Education of the Executive Committee of the Perm Provincial Council of Workers, Peasants and Red Army Deputies (Gubono). F. R–23, op. 1, d. 56, l. 3. GAPK.

²⁶ Resolution of the State Commission for Education, *Izvestiya Permskogo gubernskogo ispolnitel'nogo komiteta Soveta rabochikh, soldatskikh i krest'yanskikh deputatov*, no. 29, February 26, 1918, p. 4.

closely connected to the population, the Soviet government also relied on teachers as conductors of its policy.

The decree of the Soviet government “On the Electiveness of all Pedagogical and Administrative-Pedagogical Positions” urged local governments to organize re-election of teachers. Teachers were to submit to the local Soviets a statement of readiness to participate in the elections with the enclosed recommendation from the party. Anyone could apply, even without a diploma and work experience at school.²⁷

Many teachers considered submitting a petition to stay in service to be humiliating and sabotaged the elections. In Perm Governorate, teachers of Cherdyn', Perm and Yekaterinburg expressed their protests.

The Perm Council of Workers', Soldiers' and Peasants' Deputies announced that schools of the city would not be financed until school councils were finally established. School councils were needed to control the spending of the funds allocated to schools. It was recommended that the majority of votes in school councils should be left to the parents' committees.²⁸ The position of teachers was as follows: parents could not be entrusted with the control over school councils. This decision of the Soviet government was perceived by teachers as a fact of interference into the autonomy of schools. The Perm Teachers' Union proposed to postpone the re-election of teachers until the upcoming autumn, motivating this proposal with the point that such a reform should not be carried out at the local level, and it is necessary to wait for the all-Russian legislative regulation.²⁹

However, the People's Commissariat of Education of the RSFSR insisted on the immediate elections at the local level. The situation was clarified in the journal *Narodnoe Prosveshchenie* [Public Education]: the elections promoted direct control of the population over teaching and was necessary to arouse the interest of the population in school problems.³⁰

²⁷ “On the Electiveness of All Pedagogical and Administrative-Pedagogical Positions” [in Russian], *Narodnoe prosveshchenie*, no. 4–5 (1919): 23.

²⁸ “Gorodskoi sovet rabochikh, soldatskikh deputatov – Uchitel'skomu i roditel'skomu komitetu Mariinskoi gimnazii” [City Council of Workers' and Soldiers' Deputies to the Teachers' and Parents' Committee of the Mariinskaya Gymnasium]. Perm Provincial Branch of the All-Russian Professional Union of Education Workers. F. R-119, op. 1, d. 154, l. 140. GAPK.

²⁹ “Protokol soedinennogo soveshchaniya Permskogo gorodskogo uchitel'skogo soyuza, Permskoi raionnoi uchitel'skoi gruppy, vkhodyashchei v uездnyi uchitel'skii soyuz” [Minutes of the joint meeting of the Perm City Teachers' Union and Perm District Teachers' Group, a member of the regional Teachers' Union]. Perm Provincial Branch of the All-Russian Professional Union of Education Workers. F. R-119, op. 1, d. 154, l. 142. GAPK.

³⁰ “On the Electiveness of All Pedagogical and Administrative-Pedagogical Positions”, 23.

Mariinskaya women's gymnasium.

Source: <https://www.etoretro.ru/pic8077.htm>

In fact, it was a way to filter out those who were not loyal to the new system and opposed to the Soviet regime. All comers were allowed to vote. The authorities paid more attention to the political views of the candidates rather than to their competence.

In the spring of 1918, re-elections were held in many educational institutions of Perm, and a part of the teaching staff was not re-elected. As a rule, most authoritative and competent teachers were balloted out and not elected.³¹ Teachers were indignant about the fact that the right to teach was determined by the loyalty to the authorities.³²

The outbreak of the Civil War was accompanied by the tightening of Soviet policy. In December 1918, a new decree of the All-Russian Central Executive Committee disbanded the All-Russian Teachers' Union. Its print media were closed and its property was confiscated. The Perm Teachers' Union also terminated its activities.

A little earlier, in October 1918, historic decrees were published and legislatively approved by the All-Russian Central Executive Committee. Those decrees determined the school policy of the Bolsheviks in the framework of the concept of labour school.³³ School turned into labour school, and what was declared was its accessibi-

³¹ "Direktor narodnykh uchilishch Orenburgskogo uchebnogo okruga Ministerstva narodnogo prosveshcheniya g. Perm' " [Director of Public Schools of the Orenburg Educational District of the Ministry of Public Education, Perm]. Statistical information on the female gymnasiums of Perm Governorate with the lists of the personnel of the female gymnasium employees as of January 1, 1918. F. 42, op. 1, d. 537, l. 11. GAPK.

³² V.L. Soskin, *The Formation of the Soviet System of General Education. An Essay on Social History* [in Russian] (Novosibirsk: Novosibirskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2000), 44–45.

³³ "Regulation on the Comprehensive Labour School of the Russian Socialist Federative Soviet Republic, approved by the All-Russian Central Executive Committee on September 30, 1918", in

lity to all social groups in Russian society, being free of charge, unity and continuity of all levels of education, and the secular nature of education.³⁴

However, the real life made some adjustments. The country entered the Civil War and school life became disorganized and devastated. School buildings were requisitioned by troops and destroyed, school year terms were constantly postponed, there was no stationery, epidemics and hunger claimed the lives of teachers and students.

The idea of labour school was not clear to the majority of population. Teachers reacted to the new school reform with caution, vaguely understanding the tasks of new schools. The idea of labour education was popular long before the revolutionary events. Russian pedagogical thought elaborated this idea in different directions because the idea was quite universal and generally had a framework character. Among the ideologists of labour school were foreign teachers K. Kerschensteiner, G. Gansberg, and J. Dewey. In Russia, the ideas of labour school were voiced by P. Blonskii, N. Krupskaya, and others. Indeed, the developers of the new Soviet school reform used much of the experience of pre-revolutionary pedagogical thought.

The idea of introducing labour school was supported by Professor N. Rumyantsev. In October 1918, with a group of other Perm teachers and with the participation of the Perm Uyezd Department of Public Education, he established the Pedagogical Bureau in Perm and became the publisher of the journal *Trudovaya Shkola* [Labour School].³⁵ The Bolsheviks turned to him for help in popularizing labour schools among the population, since the professor was known as a specialist in experimental pedagogy. Thus, together with other teachers, N. Rumyantsev travelled through Perm Governorate with lectures and taught retraining courses for teachers.

However, the hostilities during the Civil War interrupted the process of labour school development in Perm Governorate.

From August till November 1918, a part of Perm Governorate became controlled by the Provisional Siberian Government and the Provisional Regional Government of the Urals. During a rather short period of their existence, these authorities tried to implement school policies, relying on democratic principles declared in February 1917 by the Ministry of Public Education of the Provisional Government.

Archival sources indicate that the Provisional Regional Government of the Urals prepared bills on the reprinting of school textbooks and on a new payment system for teachers. An important role in school life was assigned to local self-government; the

National Education in the USSR. Comprehensive school. Collection of documents. 1917–1973, comp. A.A. Abakumov, et al. (Moscow: Pedagogika, 1974), 133.

³⁴ “Regulation on the Comprehensive Labour School”, 137.

³⁵ “Doklad Zav. GubONO VI gubernskomu S"ezdu Sovetov” [Report of the head of Gubono at the 6th Provincial Congress of Soviets]. Department of Public Education of the Executive Committee of the Perm Provincial Council of Workers, Peasants and Red Army Deputies (Gubono). F. R-23, op. 1, d. 57, l. 17. GAPK.

autonomy of schools was proclaimed. However, the Provisional Regional Government of the Urals did not have sufficient funds to implement its school policies.³⁶

In its turn, the Ministry of Public Education of the Provisional Siberian Government pursued school policies relying on the pedagogical community represented by pedagogical councils and advocated the re-election of teachers and heads of educational institutions. The Siberian government resolved issues of financial support for teachers more consistently, and many educational institutions wanted to move into its jurisdiction.

At the end of December 1918, the Siberian Army occupied the territory of Perm Governorate, displacing the Red Army units. The issues of school life in this period began to be controlled by the Ministry of Public Education of the Government of A. Kolchak.

School life under the new government recommenced two months later. Educational institutions, gymnasiums and private schools restarted their work. Tuition fees were introduced at schools once again. The Perm Zemstvo also resumed its activities and among its decisions was the restoration of Scripture in school curriculum.³⁷

Local newspapers published the chronicle of the Supreme Ruler's stay in Perm. It was noted that he visited Perm gymnasiums: Mariinskaya Women's Gymnasium and First Men's Gymnasium, where according to Russian tradition, he was greeted with bread and salt. With regard to teaching, the Supreme Authority gave the order to leave at school only those teachers who would provide certificates of political security confirmed by the local authorities.³⁸ The population, sympathizing with the Soviet rule, including primary school teachers, was subjected to persecution and terror.

The Perm Teachers' Union, dissolved by the Soviet rule, resumed its activities. The first meeting took place on January 17, 1919. The agenda included questions of the financial situation of teachers and discussion of the new law "On Improving Financial Situation of the Employees of Secondary Schools" adopted in December 1918.³⁹

³⁶ "Perepiska s glavnym upravleniem Vremennogo oblastnogo pravitel'stva Urala, s volostnymi zemskimi upravami i dr. voprosy narodnogo obrazovaniya 1918–1919 gg" [Correspondence with the General Directorate of the Provisional Regional Government of the Urals with the rural municipality councils and other issues of public education 1918–1919]. Zemstvo Government of the Yekaterinburg Uyezd. F. P–829, op. 1, d. 44, l. 406. Gosudarstvennyi arkhiv Sverdlovskoi oblasti [State Archive of the Sverdlovsk Region] (GASO), Yekaterinburg, Russia.

³⁷ M.M. Kuznetsov, "School Life. Rates and Appropriations of the Ministry of Public Education" [in Russian], *Svobodnaya Perm'*, no. 28, 1919, p. 3.

³⁸ Kuznetsov, "School Life", p. 3

³⁹ S.A. Kochurina, *Teacher Institutes of Western Siberia and their Role in the Teacher Training (1902–1929)* [in Russian] (PhD thesis, Tomsk State University, 2005), 15.

Men's gymnasium in Perm.

Source: http://uralhistory.ru/galereya_2/muzhskaya_gimnaziya_permj

Teacher rates announced by the Ministry of Education were lower than those under the Soviets. While under the Bolshevik government teacher's salary was approximately from 664 to 864 roubles per month, the Ministry of Public Education established the salary of a primary school teacher at the level of 400 roubles.⁴⁰

On January 5, 1919, a decree of the Council of Ministers of the Russian Government of A. Kolchak "On Salaries and Overtime Payments in Primary and Secondary Education Institutions" quoted the annual salary of 4 200 roubles for a primary school teacher, and 5 400 roubles for a secondary school teacher,⁴¹ which corresponded to the subsistence level that in 1919 amounted to about 300 roubles per month.⁴² And yet, the financial situation of teachers continued to remain rather difficult. In the context of the unfolding Civil War, it remained a crucial issue for Perm teachers.

With the arrival in Perm of the authorized representative of the Ministry of Public Education M. Khitrin, the position of the Ministry on school policy implemented in the territory of Perm Governorate was clarified. The Ministry's official held a meeting with secondary schools teachers, met parents' committees and summing up the results of the trip, he pointed out lack of organization among Perm teachers in general.

The meeting of teachers from all Perm educational institutions in February 1919 put the following questions on the agenda: about the curricula, about the return of the position of supervising teachers and about the activities of student organizations. The

⁴⁰ "Chronicle of Public Education" [in Russian], *Svobodnaya trudovaya shkola*, no. 2 (1920): 20.

⁴¹ "New salaries at Educational Institutions. Chronicle" [in Russian], *Sibirskie strelki*, no. 23, 1919, p. 3.

⁴² "Food Prices in Perm" [in Russian], *Svobodnaya Perm'*, no. 78, 1919, p. 4.

new ministry recommended that special attention should be paid to the physical training of high school students who were to be conscripted into the army soon.⁴³ However, in general, the mood of the teachers was depressed and financial problems came to the forefront more and more often.

In January 1919, the Ministry of Public Education of the Kolchak's Government formed a commission on school reform. Professional educators, former officials of the Ministry of Public Education of the tsarist government worked at the project. Perm professor N. Rumyantsev was also involved in this work. With the support of the Ministry of Public Education of the Kolchak's Government, which allocated them a subsidy of 30 thousand roubles, N. Rumyantsev and one of the of the Perm Teachers' Union activists N. Bochkarev began to publish the journal *Svobodnaya Trudovaya Shkola* [Free Labour School].⁴⁴ The concept of labour school with its flexibility attracted the Ministry's reformers as well.

The Ministry of Public Education planned to provide financial support for the opening of Pedagogical Institute in Perm, with N. Rumyantsev elected its director in May 1919. The Perm Zemstvo was ready to support poor students with the Zemstvo scholarships. However, all those plans were never implemented.⁴⁵

With the offensive of the Red Army in Perm in July 1919, eighty per cent of Perm teachers left with the troops of the Siberian Army of A. Kolchak. Ninety per cent of teachers left Kungursk Uyezd. In Yekaterinburg, there were only 50 secondary school teachers left.⁴⁶ Professors of Perm University also left for Siberia.⁴⁷ Once in Tomsk, the publishers of the journal *Svobodnaya Trudovaya Shkola* N. Rumyantsev and N. Bochkarev began to actively promote the idea of labour school again. They headed the Central Pedagogical Museum and continued publish-

⁴³ S.A. Painov, "To the Arrival of the Assistant Commissioner of the Minister of Education M.N. Khitrin in Perm (Issues of school life)" [in Russian], *Osvobozhdenie Rossii*, February 14, 1919, p. 3.

⁴⁴ "Subsidy to the 'Free Labour School'. Chronicle" [in Russian], *Sovremennaya Perm'*, no. 76, 1919, p. 4.

⁴⁵ "Election of the Director of the Pedagogical Institute. Public Education Chronicle" [in Russian], *Svobodnaya trudovaya shkola*, no. 3 (1919): 21.

⁴⁶ "Doklad Ekaterinburgskogo otdela narodnogo obrazovaniya Pervomu s"ezdu Sovetov" [Report of the Yekaterinburg Department of Education to the First Congress of Soviets]. Department of National Education of the Executive Committee of the Perm Provincial Council of Workers, Peasants and Red Army Deputies (Gubono). F. R-23, op. 1, d. 459, l. 25. GAPK.

⁴⁷ "Doklad rektora N.V. Kultasheva Ministerstvu narodnogo prosveshcheniya" [Report of the rector N.V. Kultashev to the Ministry of Public Education]. Ministry of Public Education of the Russian Provisional Government (1918-1920). F. R-320, op. 2, d. 151, l. 92. Gosudarstvennyi Arkhiv Rossiiskoi Federatsii [State Archive of the Russian Federation] (GARF), Moscow, Russia.

ing their journal.⁴⁸ The Russian government of A. Kolchak paid a special “evacuation allowance” to all teachers who came to Siberia.

The Ministry completed its work on the school reform project in the summer of 1919, and thus, the reformers developed their own model of state public school that was supposed to be implemented in the territories controlled by the Kolchak’s government. But this project was not carried out. In 1920, with the defeat of the Kolchak’s army, the Ministry of Public Education ceased to exist. The project of unified labour school was implemented later under the conditions of Soviet Russia.

Conclusion

The events of February 1917 made Perm teachers more active and led to the establishment of a professional teacher organization. The democratic processes that began in the country were in line with the interests of all teachers, who were waiting for the renewal of education system and school reform. The socio-pedagogical activity of Perm teachers was expressed in the desire to introduce the best practices of Russian pedagogical thought into schools. Perm teachers warmly supported the idea of unity and autonomy of school. The social and public activity of teachers was determined by a complex of unresolved problems: their legal and financial position, pension provisions, and social status.⁴⁹

The initial stage of the revolution was accompanied by radical actions of the Perm city teachers, the “pedagogical revolution,” which was expressed in the removal of the director of public schools from his post.

Despite the fact that teachers supported the slogan of the All-Russian Teachers’ Union’s saying that school should be out of politics, politicization of teachers did occur, and as a rule, teachers sympathized with the Kadet and Socialist-Revolutionary parties. But they did not emphasize their political position manifestly.

During the period under consideration, three teachers’ unions were formed in Perm Governorate (at the city, uyezd, and governorate levels), each union positioned itself as a separate corporation, and, unfortunately, it was not possible to overcome this isolation.

The events of October 1917 finally consolidated this confrontation between teachers, now according to the class principle. The privileged part of the teacher community (teachers of secondary schools) met the Soviet government with hostility, considering it illegitimate. Rural primary school teachers took the actions of the Soviet government mostly positively. Because of the lack of firm position and disunity, teachers failed to act as a united front working together with other public organiza-

⁴⁸ “Chronicle of Public Education” [in Russian], *Svobodnaya trudovaya shkola*, no. 1 (1920): 45.

⁴⁹ Kalsina, *Formation and Development of State Comprehensive School in the Middle Urals*, 90–91.

tions against the Bolsheviks. As revolutionary events unfolded, the activity of Perm teachers gave way to wait-and-see attitude.

At the initial stage, establishment of Soviet labour school was accompanied by re-election of teachers. Teachers viewed this re-election as interference of the authorities into school autonomy and refused to cooperate.

During the Civil War, the non-Bolshevik governments that controlled the territory of Perm Governorate tried to implement the ideas concerning school policy that were proposed by the Provisional Government, relying on the restored local governments presented by zemstvos. School control was carried out through persons authorized by the Ministry.

The Perm Teachers' Union revived its activities, but acted with caution. Its interests were mainly focused on solving financial problems of teachers.

Since January 1919, the Ministry of Public Education of the Kolchak's government began its work on the school reform project, taking the achievements of the Perm professor N.E. Rumyantsev as a basis. Despite the class confrontation, the idea of labour school was relevant for all strata of Russian society, but the Ministry failed to bring the project to life for various political reasons.

The mass flight of Perm teachers to Siberia was a remarkable event. In August 1919, the report of the Yekaterinburg Provincial Department of Education to the first Congress of Soviets mentioned that

...professors from the Mining Institute and Perm University as well as the teachers of secondary and professional schools left with the Whites one and all; in some gymnasiums, for example, in Verkhoturye, of all the teachers, only one, the teacher of drawing, stayed.⁵⁰

When the hostilities of the Civil War on the territory of Perm Governorate came to an end, there was no one to carry out the reform of labour school. The personnel problem was critical.

For the Soviet government, the re-training of teachers became a priority. Later on, the Soviet government treated teachers with caution. At the same time, the Bolsheviks understood that it was impossible to solve many social problems and to ensure the rise of the cultural level of the population without teachers.

Список литературы

Беленчук В.В., Захаров Н.Н., Колбас В.С. Небюджетная система образования в Прикамье. – Пермь: Центр непрерывного гуманитарного образования, 2004. – 176 с.

⁵⁰ “Doklad Ekaterinburgskogo otdela narodnogo obrazovaniya Pervomu s"ezdu Sovetov” [Report of the Yekaterinburg Department of Education to the First Congress of Soviets]. Department of Public Education of the Executive Committee of the Perm Provincial Council of Workers, Peasants and Red Army Deputies (Gubono). F. R-23, op. 1, d. 459, l. 25. GAPK.

Богуславский М.В. Драма взаимной нетерпимости // Свободная мысль. – 1992. – № 8. – С. 55–59.

Весловский Ю.А. Школа и политика (продолжение) // Народная свобода. – 1917. – № 85. – С. 4.

Войнов В.М. Интеллигенция Урала в годы революции и Гражданской войны (март 1917–1920): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Институт истории и археологии УрО АН СССР, 1992. – 21с.

Губскова Г.Г. Власти и образование на Южном Урале накануне, в период революции 1917 г. и Гражданской войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Оренбургский государственный университет, 2003. – 19 с.

Доклад комиссии по реформе школьного управления. – Пермь: [б.и.], 1917. – С. 3–5.

Елтышева Л.Ю. «Полезны всегда, полезны нам науки» (Из истории развития народного образования г. Кунгура XVIII – начала XX вв.). – Кунгур: Краеведческий музей г. Кунгура, 2004. – 90 с.

Игошев Б.М. и др. Очерки истории педагогического образования в Екатеринбурге (1871–1930). – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2011. – 133 с.

Игошев Б.М., Попов М.В., Суворов М.В. Рождение и первый выпуск Екатеринбургского учительского института // Педагогическое образование в России. – 2012. – № 5. – С.16–21.

Избрание директора педагогического института. Хроника народного образования // Свободная трудовая школа. – 1919. – № 3. – С. 21.

Кальсина А.А. Становление и развитие единой государственной школы на Среднем Урале (1917–1931 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Институт истории и археологии УрО РАН, 2009. – 270 с.

Константинов Н.А. Очерки истории средней школы (гимназии и реальные училища с конца XIX в. до Февральской революции 1917 г.). – Москва: ГУПИ Министерства просвещения РСФСР, 1947. – 472 с.

Королев Ф.Ф. Очерки по истории советской школы и педагогики 1917–1920 гг. – Москва: Академия педагогических наук РСФСР, 1958. – 489 с.

Кочурин С.А. Учительские институты Западной Сибири и их роль в подготовке педагогических кадров (1902–1929): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Томский государственный университет, 2005. – 21 с.

Кузнецов М.М. Школьная жизнь. Ставки и ассигнования Министерства народного просвещения // Свободная Пермь. – 1919. – № 28. – С. 3.

Несслер Н.А. Товарищам-учащим низших учебных заведений Пермской губернии // Вестник Пермского края. – 1917. – № 32. – 23 апреля. – С. 4.

Новые оклады в учебных заведениях. Хроника // Сибирские стрелки. – 1919. – № 23. – С. 3.

О выборности всех педагогических и административно-педагогических должностей // Народное просвещение. – 1919. – № 4–5. – С. 23.

Паинов С.А. К приезду в Пермь Помощника Уполномоченного Министра Народного Просвещения М.Н. Хитрина (Вопросы школьной жизни) // Освобождение России. – 1919. – 14 февраля. – С. 3.

Постановление Государственной Комиссии по просвещению // Известия Пермского губернского исполнительного комитета Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. – 1918. – 26 февраля. – № 29. – С. 4.

Салазникова С.С. Антибольшевистские правительства Сибири и Урала в период «демократической контрреволюции» (январь–ноябрь 1918 г.): автореф. ... канд. ист. наук. – Институт истории и археологии УрО РАН, 2005. – 21 с.

Смирнов Н.Н. На переломе: российское учительство накануне и в дни революции 1917 года. – Санкт-Петербург: Наука, 1994. – 320 с.

Собрание Учительского союза. Хроника // Народная свобода. – 1917. – № 86. – С. 3.

Соскин В.Л. Формирование советской системы общего образования. Очерк социальной истории. – Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 2000. – 203 с.

Спешилова Е.А. Частная гимназия Циммерман в Перми // Избранные материалы краеведческих чтений в Перми. – Пермь: Пермская государственная областная универсальная библиотека им. А.М. Горького, 1995. – С. 103–104.

Субсидия «Свободной трудовой школе». Хроника // Современная Пермь. – 1919. – № 76. – С. 4.

Суворов М.В. и др. Очерки истории педагогического образования в Екатеринбурге (1871–1930). – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2013. – 273 с.

Сучков И.В. Учительство России в конце XIX – начале XX вв. – Москва: МГОПИ, 1994. – 124 с.

Ученические организации. Хроника // Народная свобода. – 1917. – № 44. – 30 октября.

Хроника народного образования // Свободная трудовая школа. – 1920. – № 1. – С. 45.

Цены на продукты в Перми // Свободная Пермь. – 1919. – № 78. – С. 4.

References

Belenchuk, V.V., N.N. Zakharov, and V.S. Kolbas. *Nebyudzhetnaya sistema obrazovaniya v Prikam'e* [Non-budgetary educational system in the Kama region]. Perm: Tsentr nepreryvnogo gumanitarnogo obrazovaniya, 2004. (In Russian)

Boguslavskii, M.V. “Drama vzaimnoi neterpimosti” [Drama of mutual intolerance]. *Svobodnaya mysl'*, no. 8 (1992): 55–59. (In Russian)

Doklad komissii po reforme shkol'nogo upravleniya [Report of the school management reform commission]. Perm: [n.p.], 1917. (In Russian)

Elytsheva, L.Yu. “Polezny zavsegda, polezny nam nauki” (*Iz istorii razvitiya narodnogo obrazovaniya g. Kungura 18 – nachala 20 vv.*) [“Sciences useful to us, useful forever” (From the history of the development of public education in the city of Kungur in the 18th – early 20th century)]. Kungur: Kraevedcheskii muzei g. Kungura, 2004. (In Russian)

Gubskova, G.G. *Vlasti i obrazovanie na Yuzhnom Urale nakanune, v period revolyutsii 1917 g. i Grazhdanskoi voiny* [Authorities and education in the Southern Urals on the eve, during the Revolution of 1917 and the Civil War]. PhD thesis. Orenburg State University, 2003. (In Russian)

Igoshev, B.M., M.V. Popov, and M.V. Suvorov. “Rozhdenie i pervyi vypusk Ekaterinburgskogo uchitel'skogo instituta” [Foundation and first graduates of Yekaterinburg Teachers' Institute]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*, no. 5 (2012): 16–21. (In Russian)

Igoshev, B.M., et al., *Ocherki istorii pedagogicheskogo obrazovaniya v Yekaterinburge (1871–1930)* [Essays on the history of pedagogical education in Yekaterinburg (1871–1930)]. Yekaterinburg: Ural'skii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2011. (In Russian)

“Izbranie direktora pedagogicheskogo instituta. Khronika narodnogo obrazovaniya” [Election of the director of the Pedagogical Institute. Public education chronicle]. *Svobodnaya trudovaya shkola*, no. 3 (1919): 21. (In Russian)

Kalsina, A.A. *Stanovlenie i razvitie edinoi gosudarstvennoi shkoly na Srednem Urale (1917–1931 gg.)* [Formation and development of state comprehensive school in the Middle Urals (1917–1931)]. PhD diss. Institute of History and Archaeology, Ural Branch of RAS, 2009. (In Russian)

Kochurina, S.A. *Uchitel'skie instituty Zapadnoi Sibiri i ikh rol' v podgotovke pedagogicheskikh kadrov (1902–1929)* [Teacher institutes of Western Siberia and their role in the teacher training (1902–1929)]. PhD thesis. Tomsk State University, 2005. (In Russian)

Konstantinov, N.A. *Ocherki istorii srednei shkoly (gimnazii i real'nye uchilishcha s kontsa XIX v. do Fevral'skoi revolyutsii 1917 g.)* [Essays on the history of secondary school (gymnasiums and non-classical secondary schools from the end of the 19th century till the February Revolution of 1917)]. Moscow: GUPI Ministerstva prosveshcheniya RSFSR, 1947. (In Russian)

Korolev, F.F. *Ocherki po istorii sovetskoi shkoly i pedagogiki 1917–1920 gg.* [Essays on the history of Soviet school and pedagogy in 1917–1920]. Moscow: Akademiya pedagogicheskikh nauk RSFSR, 1958. (In Russian)

Kuznetsov, M.M. “Shkol'naya zhizn'. Stavki i assignovaniya Ministerstva narodnogo prosveshcheniya” [School life. Rates and appropriations of the Ministry of Public Education]. *Svobodnaya Perm'*. No. 28, 1919, p. 3. (In Russian)

“Khronika narodnogo obrazovaniya [Chronicle of public education]. *Svobodnaya trudovaya shkola*, no. 1 (1920): 45. (In Russian)

Nessler, N.A. “Tovarishcham-uchashchim nizshikh uchebnykh zavedenii Permskoi gubernii” [To fellow teachers of lower education institutions of Perm Governorate]. *Vestnik Permskogo kraya*. No. 32, April 23, 1917, p. 4. (In Russian)

“Novye oklady v uchebnykh zavedeniyakh. Khronika” [New salaries at educational institutions. Chronicle]. *Sibirskie strelki*. No. 23, 1919, p. 3. (In Russian)

“O vybornosti vseh pedagogicheskikh i administrativno-pedagogicheskikh dolzhnostei” [On the electiveness of all pedagogical and administrative-pedagogical positions]. *Narodnoe prosveshchenie*, no. 4–5 (1919): 23. (In Russian)

Painov, S.A. “K priedzu v Perm' Pomoshchnika Upolnomochennogo Ministra Narodnogo Prosveshcheniya M.N. Khitrina (Voprosy shkol'noi zhizni)” [To the arrival of the Assistant Commissioner of the Minister of Education M.N. Khitrin in Perm (Issues of school life)]. *Osvobozhdenie Rossii*. February 14, 1919, p. 3. (In Russian)

“Postanovlenie Gosudarstvennoi Komissii po prosveshcheniyu” [Resolution of the State Commission for Education]. *Izvestiya Permskogo gubernskogo ispolnitel'nogo komiteta Soveta rabochikh, soldatskikh i krest'yanskikh deputatov*. No. 29, February 26, 1918, p. 4. (In Russian)

Salaznikova, S.S. *Antibol'shevistskie pravitel'stva Sibiri i Urala v period “demokraticheskoi kontrrevolyutsii” (yanvar' – noyabr' 1918 g.)* [Anti-Bolshevik governments of Siberia and the Urals during the period of “democratic counter-revolution” (January–November 1918)]. PhD thesis. Institute of History and Archaeology, Ural Branch of RAS, 2005. (In Russian)

Smirnov, N.N. *Na perelome: rossiiskoye uchitel'stvo nakanune i v dni revolyutsii 1917 goda* [At the turning point: Russian teachers on the eve and during the Revolution of 1917]. St Petersburg: Nauka, 1994. (In Russian)

“Sobranie Uchitel'skogo soyuza. Khronika” [Teachers' Union meeting. Chronicle]. *Narodnaya svoboda*. No. 86, 1917, p. 3. (In Russian)

Soskin, V.L. *Formirovanie sovetskoi sistemy obshchego obrazovaniya. Ocherk sotsial'noi istorii* [The formation of the Soviet system of general education. An essay on social history]. Novosibirsk: Novosibirskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2000. (In Russian)

Speshilova, E.A. “Chastnaya gimnaziya Tsimmerman v Permi” [Zimmerman private gymnasium in Perm]. In *Izbrannye materialy kraevedcheskikh chtenii v Permi* [Selected materials of local

history readings in Perm], 103–04. Perm: Permskaya gosudarstvennaya oblastnaya universal'naya biblioteka im. A.M. Gor'kogo, 1995. (In Russian)

“Subsidiya ‘Svobodnoi trudovoi shkole’. Khronika” [Subsidy to the ‘Free Labour School’. Chronicle]. *Sovremennaya Perm'*. No. 76, 1919, p. 4. (In Russian)

Suchkov, I.V. *Uchitel'stvo Rossii v kontse XIX – nachale XX vv.* [Teachers in Russia in the late 19th – early 20th centuries]. Moscow: MGOPI, 1994. (In Russian)

Suvorov, M.V. et al., *Ocherki istorii pedagogicheskogo obrazovaniya v Yekaterinburge (1871–1930)* [Essays on the history of pedagogical education in Yekaterinburg (1871–1930)]. Yekaterinburg: Ural'skii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2013. (In Russian)

“Tseny na produkty v Permi” [Food prices in Perm]. *Svobodnaya Perm'*. No. 78, 1919, p. 4. (In Russian)

“Uchenicheskie organizatsii. Khronika” [Student organizations. Chronicle]. *Narodnaya svoboda*. No. 44, October 30, 1917. (In Russian)

Veslovskii, Yu.A. “Shkola i politika (prodolzhenie)” [School and politics (continued)]. *Narodnaya svoboda*. No. 85, 1917, p. 4. (In Russian)

Voinov, V.M. *Intelligentsiya Urala v gody revolyutsii i Grazhdanskoi voiny (mart 1917–1920)* [The intelligentsia of the Urals during the years of the Revolution and the Civil War (March 1917–1920)]. PhD diss. Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the Academy of Sciences of the USSR, 1992. (In Russian)